

Право конечного бенефициара на оспаривание решений общего собрания участников (акционеров)

Научный руководитель – Зикун Илья Игоревич

Бердников Павел Константинович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: berdnikovpv@gmail.com

Сегодня распространена структура управления, при которой конечный выгодоприобретатель (бенефициар) юридического лица находится в конце цепочки дочерних компаний, с помощью которой осуществляет фактическое руководство конечной компанией. Бенефициар может столкнуться с такой ситуацией, при которой он будет вынужден самостоятельно защищать свои права при невозможности подачи иска об оспаривании решений общего собрания подконтрольными ему лицами. Например, в случае недобросовестных действий формально подконтрольных бенефициару лиц против его интересов. Может ли конечный бенефициар воспользоваться данным правом на оспаривание?

Ст. 185 ГК РФ не очерчивает круг лиц, обладающих правом обратиться о признании решения ничтожным. Исходя из сделочной природы решения общего собрания, подтверждаемой ВС РФ в деле ООО «Яна Тормыш» [1], представляется возможным применить особенности оспоримой «обычной» сделки к такому решению с учетом их специфики. Согласно классическому доктринальному положению, любое лицо может ссылаться на его ничтожность, так как оно изначально не порождает соответствующих правовых последствий [2]. П. 3 ст. 166 ГК РФ данный круг лиц ограничен лицами, имеющими интерес в признании сделки недействительной. Аналогичное ограничение установлено Конституционным судом [3] и для ничтожных решений общего собрания. При этом, интерес можно определить, как выгоду, обеспеченную не нормой материального права, а охранительной, прежде всего, процессуальной нормой. [4] Таким образом, конечный бенефициар может признать ничтожным решение собрания, где есть его законный интерес в оспаривании.

Данный вывод подтверждается и практикой ВС РФ. Например, ВС РФ вынес определение по делу АО «Аспект - Финанс» [5], в котором признал, что конечный бенефициар имеет интерес в защите своих нарушенных прав, в том числе в сохранении имущества юридического лица, и как следствие имеет право на признание решения общего собрания ничтожным.

Обратимся ко второму вопросу. Целесообразно ли предоставить бенефициару право на оспаривание решений общего собрания участников (акционеров) юридического лица?

Предоставление такого права конечному бенефициару встречает несколько серьезных препятствий. Во-первых, *de lege lata*, в отличие от положения ГК РФ о ничтожности решений собраний, п. 3 ст. 181.4 ГК РФ подчеркивает, что именно участник общества может оспорить решение общего собрания (п. 7 ст. 49 ФЗ «Об АО», п.1 ст. 43 ФЗ «ООО»). Особенностью оспоримых сделок является то, что правом на оспаривание сделки обладают лица, прямо поименованные в законе. [6] Помимо лиц, которым принадлежит право, никто не может оспорить их. [4]

Отдельного интереса заслуживает теория, в соответствии с которой иск об оспаривании является частным случаем иска из неисполнения договора товарищества, лежащего в основе хозяйственного общества. [6] Устав ООО, как следует из определения ВС РФ

по делу «Яна Тормыш», является учредительным документом, в основе которого лежит товарищеское соглашение участников. [1] Конечный бенефициар не имеет право на иск об оспаривании, так как не является стороной такого договора и, следовательно, не обладает правами, вытекающими из данного договора.

Можно привести и другой аргумент. Оспоримые решения, как и оспоримые сделки продолжают действовать в связи с не реализацией права участников на их оспаривание, и представляется неправильным значительно расширять круг лиц способных оспорить такие решения. Такое расширение может подрывать стабильность гражданского оборота. Легко представить себе ситуацию, когда решения общего собрания юридического лица, принятое с определением нарушениями, тем не менее не нарушили фактические интересы миноритарных участников. Кроме того, и мажоритарный участник также не оспаривал решение или не выдвигал возражения в процессе его принятия. Однако, в этой ситуации возможно появление конечного бенефициара, ранее скрытого за своеобразной вуалью корпоративной структуры, и подающего иск об оспаривании решения. В такой ситуации очень сложно для иных участников юридического лица адекватно оценивать юридические риски возникновения такой ситуации.

Кроме того, данный аргумент можно рассмотреть и в контексте природы решения общего собрания акционеров. При ничтожном решении собрания акт волеизъявления фактически отсутствует, и, следовательно, не порождает правовых последствий *ab initio*. [7] Представляется, что применительно к оспоримым сделкам акт волеизъявления все-таки есть. Таким образом, фактически, третье лицо, в виде скрытого за корпоративной структурой конечного бенефициара, может изменить действующие правовое отношение, порожденные актом волеизъявления, в котором оно не принимал участие, особенно при учете того, что сами участники не возражают против таких сложившихся материально - правовых отношений. Данная ситуация так же в определенной степени подрывает устойчивость гражданского оборота.

Таким образом, предоставление бенефициару права оспаривать решения общего собрания участников юридического лица невозможно. Однако, отсутствуют какие-либо препятствия для наделения его правом на обращение в суд с требованием о признании такого решения ничтожным при условии, что он имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной.

Источники и литература

- 1) Определение СК ЭС ВС РФ от 11 июня 2020 г. N 306-ЭС19-24912 по делу N А65-3053/2019
- 2) Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Том I, полутом 2: Введение и общая часть / Л. Эннекцерус, Т. Кипп, М. Вольф М.: Издательство иностранной литературы, 1950. 483 с.
- 3) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 404-О
- 4) М. А. Гурвич. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия, т. III, М., 1965.
- 5) Определение СК ЭС ВС РФ от 31 марта 2016 г. N 305-ЭС15-14197 по делу N А40-104595/14
- 6) Кузнецов А.А. Оспаривание решений общих собраний участников (акционеров) // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / Отв. ред. А.А. Кузнецов. Москва: Статут, 2020. С. 199 - 271

- 7) Скловский К.И. Сделка и ее действие (3-е издание). Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) // СПС Консультант-Плюс. 2015.
- 8) Степанов Д. Ничтожность решений общих собраний акционеров «Корпоративный юрист». 2005, N 1